

Чувашский
государственный институт
гуманитарных наук

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.А. ЕНДЕРОВ

ДУХ ИЙЕ
ОПЫТ РЕЛИГИОЗНО-
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады

Выпуск 28

В.А. Ендеров

**ДУХ *ИЙЕ*:
ОПЫТ
РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2018 год

Чебоксары 2019

УДК 398
ББК 82.3(2=635.1)
Е 62

Научный редактор *Г.А. Николаев*

Ендеров В.А.
Е 62 **Дух *Ийе*: опыт религиозно-мифологической реконструкции** / В.А. Ендеров; науч. ред. Г.А. Николаев. – Чебоксары, 2019. – 44 с. – (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 28).

В работе на основе опубликованных источников и архивных фольклорных материалов предпринята попытка религиозно-мифологической реконструкции широко распространенного персонажа из чувашской демонологии *Ийе*, бытующего в современном сознании этноса как злой банный дух.

УДК 398
ББК 82.3(2=635.1)

© В.А. Ендеров, 2019
© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Чувашский язык относится к болгарской группе тюркской языковой семьи. В своем историческом развитии чувашки прошли полный драматизма путь. Но этнос сохранил свою идентичность и традиционную культуру. Его богатейшее устно-поэтическое народное творчество, обряды и обычаи являются ценнейшими источниками для изучения жизни, быта, мировоззрения и эстетических идеалов далеких пращуров.

Интерес к мифологии чувашей всегда был большим. Отрдно заметить, что в начале XXI в. он усиливается. Увидели свет сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции «Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи», этнографический справочник «Чувашская мифология», ряд научных статей, посвященных чувашской религиозно-мифологической системе: богам, божествам, духам, другим мифологическим персонажам¹. Хотя указанные труды дополняют и совершенствуют «парадигму чувашской мифологии», тем не менее проблема интерпретации большинства персонажей чувашского пантеона и пандемониума остается нерешенной. Принимая во внимание данное обстоятельство, автор предпринял попытку религиозно-мифологической реконструкции широко распространенного в чувашской мифологии персонажа *Ийе (Ие)*².

Цель исследования — анализ генезиса и эволюции, хронологическая стратификация и идентификация данного образа, выявление ранних этнокультурологических связей и параллелей с подобными персонажами из мифологии тюркских, монгольских и финно-угорских народов, интерпретация народных представлений и воззрений в отношении указанного персонажа в качестве одного из элементов духовной культуры этноса.

Основной эмпирической базой научного доклада служат опубликованные источники XIX–XX вв. (В.А. Сбоев, Н.И. Золотницкий, А.Ф. Риттих, В.К. Магницкий, П.М. Мальхов, П.П. Ин-

фантьев, В.И. Рагозин, Д. Месарош, Н.В. Никольский и др.), материалы научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук и семнадцатитомного словаря Н.И. Ашмарина «Чăваш сăмахĕсен кĕнеки=Thesaurus linguae tchuvashogum» и фольклорные тексты. В историческом плане автор широко опирался на научно-теоретические изыскания Х. Паасонена, В.Г. Егорова, М.Р. Федотова, С.Г. Кляшторного, В.Н. Басилова, А.М. Сагалаева, А.К. Салмина, В.Г. Родионова, Н.И. Егорова, Г.Б. Матвеева, Г.Г. Ильиной, Р.Г. Ахметьянова, К. Насырова, Я.Д. Коблова, Ф.Г. Хисамитдиновой, Л.С. Тойдыбековой, Г.Н. Потанина, И.В. Васильева, Г.Е. Верещагина, В.Е. Владыкина, Н.Ф. Мокшина, Т.П. Девяткиной и др.

КОСМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

В мифологических представлениях чувашей земля, вода, воздух, небо, солнце, луна и звезды, время и пространство, явления природы одухотворены. Наши пращуры поклонялись богам и божествам, верили в демонов, о чем свидетельствует множество мифов и легенд, быличек и бывальщин, суеверных рассказов. По их поверьям, большей частью жизнь человека зависит от милости или гнева божеств и духов. Чтобы задобрить их, необходимо было совершать в их честь моления и жертвоприношения, произносить заговоры или заклинания. Данные действия, по мнению предков чувашей, способствовали улучшению благосостояния семьи во всех сферах жизни.

Согласно чувашской космогонии, мир состоит из трех частей. Верхний мир — это место обитания добрых божеств и духов (небесный мир, где главенствует верховный бог чувашского пантеона *Турă*), средний — земной (поднебесный) мир, где живут люди, нижний — подземный (потусторонний) мир, где господствует дьявол *Шуйттан*, воплощение сил тьмы, это место нахождения злых духов, демонов, представителей царства смерти. Человеческий род окружают четыре стихии — земля (*çĕр*), вода (*шыв*), огонь (*вут*) и воздух (*сывăш*), представляющие собой отдельные миры со своими персонифицированными существами. Небесное и подземное царства включают еще по три яруса, и всего получается семь. Первый — рай (*çăтмах*), седьмой — ад (*тамăк*), куда попадают самые грешные люди. Такая модель Вселенной (или

же вертикальная космическая проекция, кроме которой, по чувашским мифологическим воззрениям, существует и горизонтальная координата: «правый — левый», «восток — запад», «юг — север» и т.д.) связана мировым древом (древо жизни). Оно соединяет все три мира: верхний, средний, нижний.

Как повествуют мифы, в верхнем мире (*сӳлти тӗнче*) обитают *Турӑ* и его окружение — *Кене*, *Пуӑлхсӗ*, *Пихампар*, *Пирӗшти* и др. Он находится на высокой горе *Ама ту*, окруженной молочным озером (*Сӗтлӗ кӳлӗ*), — в этом мире пребывают души праведников. В фольклорных текстах *сӳтмах* в качестве Божьей обители характеризуется эпитетами *ылтӑн* (золотистый), *сӳтӑ* (светлый) или *кавак* (голубой). *Кавак тӗнче*, по поверьям, находится на западной стороне света. Там живут члены семьи верховного бога — мать (*Турӑ амӑшӗ*), отец (*Турӑ ашшӗ*), сыновья (*Турӑ ывӑлӗсем*), дочь (*Турӑ хӗрӗ*), а также благие божества и духи: Божья благодать (*Турӑ ырри*), Божий путь (*Турӑ сӳлӗ*), божество-дуновение (*Турӑ сулу*) и т.д.

Средний мир, именуемый *ку тӗнче* или *сӗр сӳнчи тӗнче* (букв.: мир на земле; земной мир; этот мир) и наделяемый в произведениях устно-поэтического народного творчества цветными эпитетами *шурӑ* (белый), *сӳтӑ* (светлый) и *кӗмӗл* (серебристый), занимал в мифоритуальной практике чувашей центральное место, так как представлял человека и его окружение с окультуренным пространством. В одних мифах земную твердь создает *Турӑ*, в других — маленькая птица или пара голубей. В качестве демиурга — создателя гор, холмов и других неровностей на земле — мифы называют и *Шуйттан*. Земля (*Сӗр*) есть мать-прародительница: благодаря браку неба (мужское начало — *Пӗлӗт*) и земли (женское начало — *Сӗр ама*) из первоначальных стихий мироздания — *вут* и *шыв* — начинается жизнь во Вселенной, создаются природные стихии и растения, рождаются люди и животные, другие элементы космоса. Кроме представителей флоры и фауны, средний мир населен множеством божеств и духов, среди которых выделяются как добрые, так и зловерные. К добрым чуваша относили земного царя (*Сӗрти патша*), которого считали ставленником *Турӑ*, поддерживающим порядок на земле от имени верховного бога, наказывая за проступки или поощряя «благочиние и добродетель». В числе добрых земных божеств, согласно мифологическим представлениям чувашей,

были отец божества земли (*Сёр аишӗ*), мать (*Сёр амӗшӗ*), семейство (*Сёр йӗшӗ*) и др. Объекты, стихии и явления природы также были обожествлены и одухотворены (*Хёвел аишӗ*, *Хёвел амӗшӗ*, *Аслати*, *Вут аси*, *Вут ами*, *Сил аишӗ*, *Сил амӗшӗ*, *Сил ачи* и др.); особо почитались духи-хранители жилищ и строений, домашнего скота и семьи (*Сурт сыхчи*, *Кил перекечӗ*, *Кил вучӗ*, *Карта кӗтӗсӗ*, *Хёрт-сурт* и др.). К вредоносным божествам и духам, живущим в среднем мире, по поверьям чувашей, относятся те, от кого исходят все несчастья и болезни, из-за кого случаются неурожаи и падеж скота. К подобным причислялись «обитающие» в домах (*Йӗрӗх*), лесах (*Арсури*), банях (*Ийе*), водных источниках (*Шыври шуйттан*, *Вутӑш*) нечистые силы, ведьма-обжора (*Вупӑр*), призрачный змей (*Вёре сӗлен*), дух болезней (*Вупкӑн*), многоголовые змеи-чудовища (*Астаха* и *Юхха*) и т.д.

Нижний мир (*леш тӗнче* или *аяти тӗнче*), как представляли чуваша, есть бесконечное пространство, обиталище злых сил, царство мертвых. Символический цвет потустороннего мира — *хура* (черный), и владычествует там *Шуйттан*, у которого в подчинении находятся все нечистые силы подземного и среднего миров. Согласно мифам, если человек совершал дурные поступки и злодеяния, после смерти его душа попадает в ад (*тамӑк*), где становится рабом дьявола. Тот может грешника жарить на огне, съесть живьем, предавать многим страшным мучениям, превратить в лошадь, заставить служить себе, используя в своих целях и т.п. По чувашским поверьям, *леш тӗнче* состоит также из трех ярусов: *хӑямат*, *сӗр мимми* и *кахӑр*. Главный помощник владыки нижнего мира — дух смерти *Эсрел / Чун или*. Он следит за тем, чтобы на земле не развелось в большом количестве больных и старых людей. В подчинении Шайтана находится и глава кладбища (*Масар нуслӑхӗ*). У кладбища, олицетворяющего *леш тӗнче*, имеются духи-хозяева: *Масар эсрелӗ*, *Масар вупкӑнӗ*, *Масар тӗри*, *Масар сыхчи* и др., и у каждого из них — свои обязанности и функции.

Со временем многие божества и духи, персонажи чувашской народной демонологии подверглись трансформации, особенно под воздействием разных религий и этнических культур. К концу XIX в. большинство из них обрело «злое» лицо. Изменился облик и рассматриваемого в докладе персонажа *Ийе*, бытующего в современном сознании этноса как злой банный дух и

дух болезней. Фольклорные сюжеты подтверждают гипотезу, что в архаичной мифологии *Ийе* представляло собой небожителя и входило в пантеон *Турӑ* (сюжет рассмотрен в главе «Генезис и эволюция *Ийе*»). В последующем, по чувашским поверьям, *Ийе* было прогнано с верхнего мира и сброшено на землю. Но качества доброго божества оно сохранило и после падения, так как считалось покровителем рода и духом-хозяином определенного локуса – жилища, постройки, то есть окультуренного объекта и т.д. На это указывают ипостаси *Ийе*, охватывающие как объекты, так и персонажи среднего и нижнего миров, в том числе земли, воды, огня, другие природные и культурные конструкты (о них речь пойдет далее). В их названиях *Ийе* является определяющим словом. Позднее мифы начали приписывать им вредительство верховному богу *Турӑ* и человеку, в том числе качества демонического существа, выполняющего двойную функцию – противника и помощника человека – и имеющего двойной физический облик: то человека, то животного. А затем оно было низведено до уровня банного духа, духа болезней и потешного духа. В последних случаях функции персонажа *Ийе* близки к другим мифологическим образам: лешему *Арсури*, чёрту *Шуйтан*, духу-обжоре *Вупӑн*, локусным духам и др.

ИПОСТАСИ ДУХА *ИЙЕ*

Мифологический персонаж *Ийе* известен всем этнографическим группам чувашей, а информацию о нем в основном находим в опубликованных источниках и рукописных памятниках XIX в. Соответственно название «ийе» дошло до настоящего времени в разных фонетических вариантах – *ыӑ, ыйа, иӑ, ийӑ, иййа, иййе, айа, айя, аййа, аййе, ейӑ, еййе, ёйя, ёйе, ёййе, ие*, что наводит на определенные мысли. Первая: они есть диалектные формы демонима *ийе*. Вторая: возможно, наблюдаемая картина в какой-то мере является следствием малограмотности информаторов, фиксировавших данный демоним. В «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина, архивных материалах и опубликованных книгах указываются следующие словосочетания: *ыӑ чумлать* «прилив крови (домовой давит)»; *еййе курӑк* «какое-то растение; его цветок как у мака»; *ийе ути* или *ийе корӑк* «название лечебного растения»; *ийе курӑкӑ* «трава, употребляемая при

“*ийе хуса кӑларни*” (при изгнании духа *ийе*); *ийе кӑмпи* «название ядовитого гриба»; *ийелен* «стать обладаему или одержиму духом *ийе*; бесноваться», *ийелӗ* «одержимый духом *ийе*»; *ийе пӑхӗ* «черный камешек, который дают детям от болезни»; *ийе чӑмланӑ япала* «вялый человек»; *ийе чӗлхи пӗлекен* «знающий заклинание от *ийе*»; *ийе хулли* «название растения»; *ӑйа пытьӑкки* «шалун, непоседа, задира»; *ӑйӑа пытьӑкки, ӑйӑа пуктеки* «озорник»; *ӑйӑе курӑк* «растение, листья которого цветут ночью»; *ӑйӑе чечекӗ* «название растения»; *ӑйӑе чӑмлани* «паралич»; *ӑйа корӑк* «название растения»; *ӑйе курӑк* «название растения»; *ӑйелен* «бесноваться»; *ӑйӑе курӑк, ӑйӑе курӑкӗ* «название растения»; *ӑйӑелен* «попасть во власть чертей, именуемых *ӑйӑе*; бесноваться; шалить»; *ӑйӑе пӑрси* «название растения»; *ие чӑмланӑ сын* «букв.: жеванный злым духом *ие* человек»; *ӑйӑе сӑпати* «лапоть *ие*»³. Трансформация образа *Ийе* — его генезис и эволюция — рассмотрена нами в соответствующем разделе доклада.

В различных местностях чувашаи именуют *Ийе* по-разному: *Тупти* — в д. Госкаево Яльчикского района Чувашской Республики⁴; *Туп ӑйӑе* — в д. Альшеево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Буинский р-н Республики Татарстан)⁵; *Мелке ийи* — в с. Старый Чекурек Буинского уезда Симбирской губернии (ныне с. Старое Чекурское Дрожжановского р-на РТ)⁶ и др. В фольклорных текстах, в том числе в молениях, упоминаются 77 ипостасей данного персонажа, что, как нам кажется, также показательно, и связано это с сакральным числом 77, имеющим и у чувашей, и у восточных народов «таинственное или символическое значение»⁷.

Выявленные ипостаси персонажа нами объединены в девять групп:

1. *Ийе*, связанные с основными стихиями мироздания — огня, земли и воды: *Вут ийи* (*ийе* огня), *Сӗр ийи* (*ийе* земли), *Сӗр ийе амӑш* (мать *ийе* земли), *Сӗр ийе ашӑшӗ* (отец *ийе* земли), *Тупӑри ийе* (*ийе* суши), *Шыв ийи, Шыври ийе* (*ийе* воды). Всего 6 ипостасей.

2. *Ийе*, связанные с определенным локусом: *Ана ийи* (*ийе* загона), *Арман ийи* (мельничный *ийе*), *Вӑрман ийи* (лесной *ийе*), *Йӑран ийи* (*ийе* межи), *Карта ийи* (*ийе* скотного двора), *Картиш ийи* (*ийе* двора), *Кӗтес ийисем* (угловые *ийе*), *Кил-сӑрт ийи* (*ийе* хозяйства), *Килти ийе* (домашний *ийе*), *Кӑмака (Кмака) ийи* (печ-

ной *ийе*), *Мунча ийи* (банный *ийе*), *Мунчара җапӳнӳ ийе* (приставший в бане *ийе*), *Нўхрен ийи* (*ийе* погреб), *Пусма айӳ ийи* (подлестничный *ийе*), *Пўрт ийи* (*ийе* дома), *Пўртре җапӳнӳ ийе* (приставший в доме *ийе*), *Ғул (Ғол) ийи* (дорожный *ийе*), *Ғырма ийи* (овражный *ийе*), *Тейсакай ийи* (*ийе* подполья), *Уй (Ой) ийи* (полевой *ийе*), *Хир ийи* (*ийе* степи), *Хурами ийи* (*ийе* вяза; в данном случае *хурами* означает местность, где поклонялись божествам *Киремет: Киремет хурами. — В.Е.*). Всего 22 ипостаси.

3. *Ийе*, связанные с отношением к человеку. В указанной группе в названиях *Ийе* могут быть использованы сокращенные формы лексем, характеризующие внешние признаки духов, но все же основная их цель — совершение тех или иных действий негативного характера: *Алхастаракан ийе* (*ийе* баловства), *Йёре ийе* (заставляющий плакать *ийе*), *Куҗа-нуҗа җутатакан ёйе* (ослепляющий лицо *ийе*), *Макра ийе* (*ийе* плача), *Мӳнтӳр ийе* (упитанный *ийе*), *Пёкрёҗ ийе* (горбатый *ийе*), *Сивё ёйе* (холодный *ийе*), *ҒемҒе ийе* (мягкий *ийе*), *Тупётекен ийе* (иссушающий *ийе*), *Тупшём ийе* (тощий *ийе*), *Уссах ийесем* (хромые *ийе*), *Хӳратакан ийе* (пугающий *ийе*), *Хыт ийе* (твердый *ийе*), *Чёпёте ийи* (*ийе* ужимки), *Шӳн ёйе* (*ийе* холода), *Ырхан ийе* (тощий *ийе*), *Ясар ийе* (распутный *ийе*). Всего 17 ипостасей.

4. *Ийе*, вызывающие у людей разные болезни: *Ашсӳр-чиксӳр ийе* (*ийе* с болезнями внутренностей), *Вёри ёйе* (вызывающий жар *ийе*), *Каҗӳр ийе* (выпьяченный *ийе*), *Хӳр ийи* (*ийе* испуга), *Хӳр ийи амӳшӳ* (мать *ийе* испуга), *Хӳр ийи ачи-пӳчи* (дети *ийе* испуга), *Хӳраса җулӳнӳ ийе* (приставший от испуга *ийе*), *Сарӳ ийе* (желтый *ийе*), *Чалӳш-мёлӳш ийесем* (косые *ийе*), *Чӳлах ийе* (калечащий *ийе*), *Чёкрене яракан ёйе* (вызывающий понос *ийе*), то есть духи *Ийе*, вызывающие болезни внутренностей, горячку, страх, желтуху, косоглазие, увечья и дизентерию. Всего 11 ипостасей.

5. Связанные с местом или временем, где «пристал» дух *Ийе*: *Вилӳ ийе* (*ийе* покойника), *Вил-тум хаярӳ ийе* (*ийе* злобного заложного покойника), *Ғёрлехи ийе* (ночной *ийе*), *Уксе җулӳнӳ ийе* (*ийе*, приставший при падении). Всего 4 ипостаси.

6. Связанные с внешними физическими признаками самих духов *Ийе*: *Виҗ куҗӳлӳ ийе* (*ийе* с тремя глазами), *Суккӳр ийе* (слепой *ийе*), *Ватӳ ийе* (старый *ийе*), *Ғамрӳк ийе* (молодой *ийе*), *Хулсӳр-сурӳмсӳр ийе* (безрукий и беспинный *ийе*, то есть бестелесный), *Шӳмӳсӳр-шакӳсӳр ийе* (бескостный *ийе*). Всего 6 ипостасей.

7. Связанные с социально-психологическими характеристиками: *Ёйа осал* (злой *ийе*), *Чупкӑн ийе* (праздношатающийся *ийе*). Всего 2 ипостаси.

8. Связанные с субъектом внешнего мира: *Арӑм ийе* (*ийе* жены), *Арсын ийе* (*ийе* мужчины), *Мул ийи* (*ийе* богатства), *Хӑна ийи* (*ийе* гостя), *Хёрарӑм ийи* (*ийе* женщины). Всего 5 ипостасей.

9. Связанные с другими божествами, духами и терминами религиозно-обрядовой жизни: *Аншӑртла ёйе* (*ийе* порчи), *Кӗлӗ ийи* (*ийе* молитвы), *Кӗл-тум хаярӑ ийе* (*ийе* духа мольбища), *Хаяр-лӑ ёйе* (*ийе* злобы). Всего 4 ипостаси.

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ *ИЙЕ*

В иерархии божеств и духов чувашской мифологии *Ийе* занимает особое место. В современных энциклопедиях и научно-популярных изданиях они представлены как духи, обитающие в банях, мельницах, заброшенных домах, хлевах, как духи-хозяева «природных и культурных объектов (гор, лесов, полей, водных источников, бань, мельниц, хлебов, заброшенных домов и др.)» и как злой дух чувашской мифологии — *мифологири сӑнар*: *усал хӑват*⁸. Между тем его первоначальный облик был совершенно другим.

Истоки чувашской мифологии необходимо искать в религиозно-мифологических воззрениях народов урало-алтайской языковой общности. Здесь мы согласны с Н.И. Егоровым, который основными источниками чувашской мифологии называет мифологические представления огуро-булгарских племен. Много общего и близкие параллели ученый обнаруживает в чувашской мифопоэтической традиции и в мифах как саяно-алтайских тюркоязычных (алтайцы, шорцы, хакасы, якуты), так и монголоязычных (буряты, калмыки) народов. По его убеждению, религиозно-мифологическая составляющая традиционной духовной культуры чувашского этноса имеет древнетюркские корни, а магическая составляющая — особенно лечебная магия — находит соответствующие аналогии в культурах тюркских и иранских народов Средней Азии и Казахстана⁹.

До наших дней персонаж *Ийе* дошел в трансформированном виде, испытав на себе воздействие разных культурных полей.

Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что почитание персонажа *Ийе* в мифологическом сознании предков чувашей прошло следующие этапы: *Ийе* как небесное божество → *Ийе* как божество-мать и покровитель рода → *Ийе* как домашний дух (божество) → *Ийе* как локусный дух-хозяин → *Ийе* как злой дух → *Ийе* как потешный дух.

ИЙЕ КАК НЕБЕСНОЕ БОЖЕСТВО

Представления чувашей об *Ийе* как небесном божестве с высоким положением и статусом, обитающем в окружении верховного бога *Турă*, подтверждаются фольклорными, этнографическими и лингвистическими источниками тюркоязычных народов Поволжья, Средней Азии, Северного Кавказа, Западной Сибири, Алтая и Саян. Согласно религиозно-мифологическим воззрениям народов указанных регионов, *Эе/ Ээ/ Ия/ Ийе/ Ие / Эя*, как утверждает В.Н. Басилов, есть «название духов, постоянно пребывающих в каком-либо месте. Вера в *эе* восходит к мифологии древних тюрков. Представления об их функциях у разных народов неодинаковы»¹⁰.

Например, у якутов имеется «*Айы* — Бог как источник творения, *Айы-Таь гара* — высшее божество»¹¹. По их поверьям, верховное божество, глава всех божеств (*айы*) и Вселенной *Юрунг Айы Тойон* «белый создатель господин» — представляется в образе почтенного старца, облаченного в дорогие меха, источающие жару и свет. Якутские *айы* — добрые божества. Они участвуют в создании домашних животных, небесных тел и светил, звезд и созвездий¹² и т.д. А тувинские же добрые духи *ээрены* живут как в верхнем, так и в среднем мирах, но всегда рядом с человеком и покровительствуют им. Из хозяев-духов определенных мест у тувинцев выделяются духи воды и очага, обиталище «хозяина тайги», так называемое шаманское дерево, которое каждый род почитал как святыню¹³.

Согласно чувашскому мифу, *Ийе* жил вместе с другими духами на небе же, в окружении *Турă* — *малтан пĕлĕт çинче, Турă сывăхĕнче пурăннă*. Их расплодилось несметное количество. Он, как и Шайтан, говорится в мифе, провинился перед верховным богом, и *Турă* его со всем семейством прогнал с небес на землю. Как только *Турă* толкнул *ийе*, те сразу же, подобно

желудям (*йёкел нек*) посыпались вниз. Кто-то упал на избу, кто-то – на скотный двор, третьи – на баню, остальные – кто куда. Место, куда упали духи *ийе*, стало их пристанищем. Вот почему, как повествуется в мифе, образовались *ийе* избы – *Пурт ийи*, водяной *ийе* – *Шыв ийи*, дворовый *ийе* – *Карта ийи*, банный *ийе* – *Мунча ийи*, полевой *ийе* – *Уй ийи*, лесной *ийе* – *Вярман ийи*, мельничный *ийе* – *Арман ийи*¹⁴. Аналогичный сюжет о происхождении духов-хозяев мест имеется в мифологии саяно-алтайских тюрков. У алтайцев бытует такой миф: владыка царства мертвых Эрлик был низвергнут с небес на землю, за ним последовали и его слуги – они, «как град и дождь, посыпались за ним и пали: иной в воду, и он стал *су-ээзи* (водяной), другой – на камень и стал *таш-ээзи* (хозяин камней), на гору – *туу-ээзи* (горный), в лес – *агаш-ээзи* (лесной), на дом – *уй-ээзи* (домовой), на скот – *мал-ээзи*, на ровную землю – *эр-ээзи*, на зверей, рыб, птиц и на все живущее и существующее, тому и хозяин стал». Указанные духи по приказанию их владыки как хозяева соответствующих мест начали управлять людьми по-своему¹⁵.

Подтверждением гипотезы служит сравнительно-лингвистический материал о духе *Ийе*. Как показывают данные, персонаж имеет как тюркские (чув. *ийе/ейе/ие/йя/ййа/ёе, хуҫа/хоза* «название духа; злой дух; духи в бане; домовый; хозяин, владелец»; тат. диал. *ияле, яси/эясе, ия, хужа* «одержимый злым духом Ие; дух-хозяин; хозяин, владелец»; башк. *эйә, ийәсе/эйәһе, хужа/хужасы* «дух, хозяин»; тар., чаг., сарт. *йгә* «хозяин, господин, владетель; муж»; к.-кирг. *егә* «Господь»; бар., кирг., кюэрик., кач. *ий* «хозяин, господин»; саг., койб. *ии* «хозяин, господин»; уйг. *иди*, чаг. *ййй* «господин, хозяин; Бог»; каз. *ийй* «хозяин»; узб. *эга*, азерб. *иййә*, туркм. *эе*; ойр., тув., хак. *ээ* «хозяин, владелец»; алт. *эе, ээзи* «дух-хозяин»; койб., качин., сойон. *ийй* «мать»; якут., тув. *ие* «мать», *айы, иччи* «бог; хозяин»; тув. *ээзи, ээрены* «духи-хозяева»), так тунгусо-маньчжурские (эвенк. *эд кй* «муж»; сол. *эд кй ~ эзи(н)* «хозяин, господин; император»; эвен. *эди* «муж; самец»; уд. *эзэ(н)* «правитель; царь; дух-хозяин»; маньчж. *эзилэ- ~ эзэлэ-* «завладевать, захватывать»; *эзэгэ* «хозяин; владыка; правитель; феодал; царь») и монгольские (п.-монг. *езен*, монг. *эзен*, бур. *эзэ(н)* «хозяин, владетель, господин», *эжены, эжины* «хозяева»; калм. *эзен*

«государь, хозяин») соответствия. Через тюрко-татарско-чувашские языки представления об *Ийе* проникли и в мифологию финно-угорских народов (ср.: мар., удм. *ия, ие* «злой дух; дух болезни, черт»; марГ. *ий* «водяной; домовый»; марЛ. *ия* «дьявол, черт»; удм. *кузё* «хозяин; господин»; морд. *кирди, азор* «держатель; хозяин, владетель»)¹⁶.

Для реконструкции образа *Ийе* представляет интерес семантика ряда лексем: *Айа* («4. *Уважать, оказывать уважение*») и *Ий* («2. *Добро, благо*; тур. диал. *хозяин, владелец*»), теонимов *Ейе* («1. *Хозяин, хозяйка*; 2. *Господин*»), *Ейи* («1. *Хороший*; 2. *Благо, добро*; 3. *Благородный*»), *Ийи* («гомогенно с *ейи* и *ий*») и *Ырă* («добрый дух; доброе начало»), данная Э.В. Севортьяном в «Этимологическом словаре тюркских языков». Изучая материалы современных тюркских языков, их диалекты и памятники, известный ученый-востоковед устанавливает исконно древние варианты бытования вышеперечисленных слов, подчеркивая общетюркские и межтюркские основы каждого из них. В частности, им выявляется этимологическая связь между формами *айа, ий, ейе, ейи, ийи* и *ырă*, исходным пунктом фонетической эволюции которых считается лексема *иди*. От последней происходит *edu*, от нее — *e u*, далее — *iüi* и т.д. Название доброго чувашского духа *Ырă* он возводит к древнетюркскому слову *ыйык* («1. Священный; 3. Духи рек, гор, долин, фетиш, предмет поклонения, почитания»). По его мнению, последнее проходит следующие лексико-семантические эволюции: *ый-ык* > *ыд-ык* > *ыд-уқ* = *ай* > *айа* > *ыр/ырă* > *ейе/еййе* > *ийе/иййе*. В алтайской и хакасской мифологии *Итиқ* и *Изиқ* — предметы поклонения, духи рек, гор и долин¹⁷. У древних тюрков *Ыдук Йер-Суб* — священная земля-вода, соответствующая чувашскому божеству *Ырă сёр-шыв*¹⁸. Таким образом, указанный персонаж проточувашами почитался первоначально как *Ырă*, как прислуживающее верховному богу *Турă* божество, а в последующем через татаро-кыпчакское посредство закрепляется как злой дух с вредоносными функциями, как дух-хозяин бань, мельниц и прочих строений. Данное утверждение нуждается в дальнейшем исследовании.

ИЙЕ КАК БОЖЕСТВО-МАТЬ И ПОКРОВИТЕЛЬ РОДА

После низвержения верховным богом *Турд* на землю некоторое время (до получения им качеств демонических злых духов) *Ийе* сохраняет качества доброго божества, в частности, выступает в облике женского божества, покровительствующего домашнему очагу, продолжению рода и связанного с женским творческим началом природы. Предполагается, что подобные сюжеты объясняются более архаичными представлениями о родоначальниках, могли возникнуть в те далекие времена развития человеческого общества, когда во главе рода была женщина.

По утверждению Р.Г. Ахметьянова, «общетюркский дух-хозяин *эйе*... в большинстве тюркских языков... означает либо духа-покровителя, либо духа-хозяина и, возможно, связан с древнетюркским *эге* ‘мать’»¹⁹. На это указывал еще в 60-е гг. XX в. чувашский лингвист В.Г. Егоров: «Возможно, во времена матриархата *ие* — ‘божество-мать’, позднее, во времена патриархата — ‘хозяин’, ‘владелец (огня, воды и пр.)’»²⁰. Как было отмечено выше, термин *ийе* в своей динамике подвергся ряду фонетических чередований и модификаций, изменяя тем самым и свою семантику. Распространенное в мифологии тюркских народов Сибири и Алтая доброе божество *Айа /Аја* у предков чувашей, согласно закономерностям языка и фонетики, соответствовало божеству *Ырă*; в какой-то исторический период божество *Ырă* вытесняется татаро-кыпчакским *Ийе* и закрепляется в религиозно-мифологическом сознании чувашей как злой дух и дух-покровитель, дух-хозяин всего, что окружало человека. По мнению В.Н. Басилова, «в мифологиях казанских и западносибирских татар и башкир Эе связываются с определенными элементами природы, жилищем и образуют, таким образом, особые категории духов: водяной (*су иясе*), леший (*урман иясе*), домовый (*ой иясе, йорт иясе*). В мифологиях других народов Эе не распались на отдельные категории духов с закрепленными функциями и представляются духами-хозяевами различных мест и предметов. Например, хотя народы Алтая и Саян и выделяли среди всех Эе хозяина гор и тайги *таг-ээзи*, в их представлениях Эе — духи, обитающие в любом урочище (приобретающие характер покровителей рода)»²¹. Есть вероятность и того, что параллельно использовалось персидское слово

хужа / хожа «хозяин», означавшее духа-покровителя-хозяина в облике мужчины и закрепившееся у чувашей в более позднее время (ср.: *Вальъм хуҫа* «название почитаемого существа», *Вите хуҫи* «хозяин хлева», *Мёлем / Малём / Мелём / Палын хуҫа / хоҫа* «название божества»)²².

Суждение об архаичности *Ийе*, о том, что персонаж входил в пантеон домашних божеств и считался божеством-покровителем рода у чувашей, находит подтверждение в фольклоре. Так, в одном из текстов говорится, что вначале *Ийе* считалось домашним родовым божеством — *Кил-йиш турри*, божеством семьи — *Килйиш турри* и его представляли в образе старой женщины — *ватӑ амай*; со временем оно превратилось в злого духа — *усал пулса кайнӑ*, в насылающую болезни нечистую силу — *чир-чёр яракан усал*²³.

Название *ватӑ амай* напрямую связано с *Умай* — богиней, которая в мифологии древних тюрков олицетворяет «женское, земное начало и плодородие. Покровительствует воинам и супруге кагана, которая обликом подобна *Умаю*. Видимо, считалась супругой *Тенери* (неба). Упоминается в рунических текстах VII—VIII вв.». Известно также, что у огузов сей образ считается духом-покровителем младенца во чреве матери; у шорцев — также дух-хранитель младенцев, но принимающий души умерших; у телеутов и казахов — дух-хранитель детей; у киргизов — покровительница домашнего очага и охранительница детей²⁴. Диалектное слово *амай* образовано от *ама* «женщина; мать; самка» + *й* (аффикс звательной формы) и означает «моя мать — *манӑн анне, манӑн ама*». В данном тексте *ватӑ амай* — бабушка по линии матери — напоминает древнетюркское божество *Умай*, тождественное *Ама* в чувашской мифологии: «...выступает праматерью всего сущего. Культ *Ама* аналогичен представлениям многих древних религий. Образ не вычленен в осязуемых, конкретных деталях. Место ее расположения в одном варианте — огромное пространство; существовала вечно, еще до творения мироздания. В другом она находилась на земле, рядом с ней был *Аҫа*. *Ама* отречена от каких-либо действий, *Аҫа*, наоборот, в период создания мира с шумом и грохотом поднимается ввысь»²⁵.

С вышеуказанным мотивом связан, видимо, записанный П. Ивановым в с. Орауши Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Вурнарский р-н ЧР) следующий сюжет: будто в бане

обитают и *Ийе*, и *Хёрт-сурт* — причем первое божество именуется матерью бани — *Мулча амйшэ*, и они, по поверьям, тождественны²⁶.

Как и подобает божествам, в *Ийе* воплощены как доброе (отец — *Ёйе аишэ*, мать — *Ёйе амйш*, семейство — *Ёйе ушкянь*, дитя — *Ийе / Ёййе ачи*, брат — *Ийе пиччэш*, сестра *Ийе йямък*), так и злое начала (злыдень — *Иййе усалэ*, албасты — *Ийе алпасэ*, *Вёри ёйе алпасти*, *Пуртри ёйе алпасти (Пурт ёйи алпасти)*, *Сивэ ёйе алпасти*, *Сёр ёйе алпасти*, беда-напасть — *Ёййе хаярэ*, злобедствие — *Ёййе синкерэ*, зло — *Ёйа осал*). При рождении ребенка родители пекут лепешки и ставят в доме, то есть приносят в дар божеству-покровителю *Ийе*, приговаривая: *Ёйе аишэ, Ёйе амйш! Хярэн ушкяньрсене пурне те валацэ (валацёр?), сийёр; ачана ан амсаняр, ан сакланяр*²⁷ («Отец *Ёйе*, мать *Ёйе*! Разделите (эти лепешки) между собой; дитяти не завидуйте, его не слазьте»).

ИЙЕ КАК ДОМАШНИЙ ДУХ (БОЖЕСТВО)

Со временем образ *Ийе* подвергся некоторой трансформации и персонификации. Потеряв изначальный мифологический и архаический облик, свой статус в качестве божества-небожителя, *Ийе* превращается в доброго домашнего духа — домового: такой *Ийе* в фольклорных текстах встречается в контаминации с другими мифологическими персонажами — или его представляют насмешливым существом, живущим в домах (в печке, под печью) и в банях, которое любит вывихивать руки и покровительствует пчеловодам и торговцам²⁸, или местопребыванием данного духа служит подполье, где он живет со своими детьми. Если кто-либо пожалеет бросить для *Ийе* кусочек хлеба, то дух, горько рыдая, пожалуется на свою судьбу и на судьбу своих детей, говоря: *Эсэ сак ачасемшён те пёр татък сакяр пйрахма хёрхентён*²⁹ «Ты даже для этих детей пожалел кусочек хлеба». Или же его вообще именуют домовым, то есть божеством *Хёрт-сурт* (описания В.А. Сбоева, В.И. Рагозина, П.М. Мальхова, П.П. Инфантьева³⁰).

Подобные воззрения связаны с тем, что, согласно космогонии, *Ийе* как домашнее божество и хозяин окультуренного объекта олицетворяет космическую и бытовую сферы через концепт «дом», символизирующий центр в среднем мире.

Есть и такие материалы, где дух-божество *Ийе* называют божеством скота, живущим в хлеву и заботящимся о живности. Один из слушателей-учеников Казанской духовной семинарии в 1909 г. по учебной программе представил своему учителю Н.В. Никольскому сочинение по этнографии, где сообщает, что в их округе (к сожалению, местность не указана. — В.Е.) бога скота называют *Ийе*, что еще используют выражение *Ийе пӓткани*, означающее изгнание злого духа *Ийе* или очищение от него³¹. Считалось: если у лошадей заплетаются гривы — это хороший признак, ибо все это делается домовым — *Ийе*³². Слушатель первого класса I отделения из той же семинарии Л. Асановский, уроженец д. Асаново Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Комсомольский р-н ЧР) указывает, что у асановцев наряду с такими жертвоприношениями и молениями, как *Хёрт-сурт пӓтти* «каша для *Хёрт-сурт*» и *карта пӓтти* «каша скотного двора», есть и *Ийе йӓвисем*, то есть жертвы духу *Ийе* в виде маленьких шариков-колобков³³.

Среди чувашей очень много быличек и демонологических мифов, повествующих о том, как *Ийе* подменяет своего хилого и болезненного ребенка на здоровое человеческое дитя. Так, в начале XX в. в с. Можарок Старотябердинской волости Цивильского уезда Казанской губернии (ныне с. Можарки Янтиковского р-на ЧР) Ст. Ефремов записал легенду о духе *Ийе*, который своего хромого (*уксах*), слепого (*суккӓр*), уродливого (*чӓлах*) и слюнявого (*сӓлекелӓ*) ребенка меняет на здорового человеческого. Забирает, говорят, у человека ребенка, а взамен кладет своего слепого, больного. Подмененный ребенок не может держать голову прямо, слюнявит, смеется громко и постоянно играет руками, говорят³⁴; в д. Малое Карачкино Ядринского р-на ЧР, как пишет Д. Месарош, «раньше было распространено поверье, по которому считали, что *ийе* меняет маленьких детей. Об этом свидетельствует выражение *ийе олаштарнӓ* ‘*ийе* поменял’, которое говорится тогда, когда грудной ребенок постоянно плачет в своей зыбке и пристально смотрит вверх»³⁵. Чаще всего местом подмены детей являются: обычный дом в отсутствие родителей и близких; поле или другое место на земле, где ребенок был оставлен один; баня или территория вокруг бани; пустующий дом³⁶ и т.д.

Как рассказывают мифы и предания, есть немало способов вернуть подмененного малыша. Опишем самый распространенный среди чувашей сюжет. Больного ребенка (оставленного духом *Ийе*) кладут в теплую печь. С одной стороны оставляют маленькое отверстие для духа *Ийе*, чтобы тот мог влезть в печь. На шестке перед печью (*кӑмака умӑ*) зажигают сухой необработанный лен. Затем берут колючий прутик и начинают хлестать им по шестку, будто бьют дитяти *Ийе*: «На тебе, дитя *Ийе*, если *Ийе* не заберет обратно, то мы тебя или подожжем, или очень сильно побьем». Ребенок в то время плачет в печи. Затем еще сильнее: «*Ийе*, верни нашего ребенка, если не отдашь, то убьем твоего». Потом вынимают ребенка и делают вид, что бьют его прутиком. По поверьям, увидев это, *Ийе* должен жалиться над своим дитятей и вернуть подмененного малыша, а своего унести с собой. Другой способ: ребенка кладут на дубовый столб (*юман юпи*) и говорят: «Ты подменил нашего ребенка, сейчас дадим по голове [твоему ребенку]». После сказанного, напугавшись за здоровье своего ребенка, *Ийе* возвращает, говорят, подмененного, а оставленного заберёт обратно³⁷.

Жители с. Тобурданово Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Канаашский р-н ЧР), по записи В. Ефремова от 3 декабря 1910 г., не причисляют *Еййе* к злым духам: он и не черт, но и не добрый. Дух вроде домового, который может и вредить людям³⁸. В с. Асаново Комсомольского р-на ЧР его воспринимали как домового: чтобы переманить его в новый дом, переносят кирпич из старого. Представляют же его в виде ребенка³⁹. Чуваша с. Шоркистры Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Урмарский р-н ЧР), по сообщению дьякона В.А. Дерябина от 1904 г., ворожею (*юмçӑ*) называют не иначе, как *Ийе чӗлхи пӗлекен* «знающая язык *Ийе*»⁴⁰.

Чуваша ряда местностей полагают, что некоторые духи *ийе*, например *Ийе* загона/хлева (*Карта ийи*), могут благоприятствовать размножению скота, могут, наоборот, и сократить его численность, даже полностью уничтожить его. В подобных случаях считалось необходимым доброжелательнее относиться к домашним животным, не ругать их, так как всю брань примет на свой счёт *Ийе* хлева/загона. По поверьям, если хозяин называет животное обидными словами, то *Ийе* решит: «Лучше бы вы не держали скотину, если так относитесь к ней».

Божество-дух *Ийе* будто советует: выгоняя животных пастись, следует заготовить зеленые веточки для коров и овец отдельно и по два яйца — на каждую голову. Смысл этих действий такой: чтобы те были, как яйца, круглы и сыты. Веточками, оставленными на матице хлева, *Ийе* якобы созывает живность домой — *Ийи йыхърса тӳрать*⁴¹.

ИЙЕ КАК ЛОКУСНЫЙ ДУХ-ХОЗЯИН

Г.Г. Ильина, рассматривая традиционные представления чувашей о злом духе *Шатӳн / Шатун / Шатӳм / Шатон*, сравнивает действия последнего с «выходками» духа *Ийе*, так как и он причиняет ломоту и ревматические боли. Она подчеркивает, что с указанным образом, как и с *Ийе*, «встречаются все локусы, которые представляются “чужими”, связанными с опасностью, с действиями злокозненных существ и вообще злых сил»⁴². Как видно, обиталищем *Ийе* являются все окружающие человека территории — местами его локализации выступают те локусы и другие элементы сакральной топографии, которые, согласно религиозно-мифологическим воззрениям чувашей, считались «порубежными границами» или же «входом» в нижний мир. Было оговорено, что в произведениях фольклора у духа *Ийе* встречается 77 ипостасей. Из них *Ийе* определенных локусов — 22.

По чувашским поверьям, всё, что их окружает, имеет своего хозяина-духа: мельницы, межа, углы дома, загоны, хлев, дом, двор, печь, баня, погреб, подполье, земля, дороги, овраги, леса, поля и степи. Вот почему в народном сознании появились *Ана ийи*, *Арман ийи*, *Вӳрман ийи*, *Йӳран ийи*, *Кӳтес ийи*, *Карта ийи*, *Картиш ийи*, *Кил-сӳрт ийи*, *Килти ийе*, *Кӳмака ийи*, *Мунча ийи*, *Нӳхреп ийи*, *Пӳрт ийи*, *Пусма ай ийи*, *Сӳр ийи*, *Сул ийи*, *Сӳрма ийи*, *Тӳпсакай ийи*, *Уй ийи*, *Хир ийи*, *Шыв ийи* и др. Какие же мотивы более характерны для *Ийе* как духа определенных мест?

В мифологии тюркоязычных народов, например киргизов, казахов, туркмен и западносибирских татар, духом-хозяином различных мест является *Эе*⁴³, у якутов хозяевами определенных локусов выступают *Иччи*. Это «духи-хозяева предметов, вещей, явлений природы или определенных мест среднего мира. Считалось, что *иччи* появляются даже у совершенно незначи-

тельных вещей, например у ожига, которым поправляют дрова в очаге. При соблюдении почтительного отношения к *иччи* они не причиняют никакого вреда, а являются духами-покровителями человека»⁴⁴. В числе родовых культов алтайцев было почитание *ээ* — духов-хозяев гор, долин, ледников, рек, источников и т.д. К примеру, хозяином всех горных вершин считался дух Алтая — *Алтай-ээзи*. Его почитали повсеместно и в каждой местности указывали ту или иную гору, на которой он обитает, как правило, самую высокую. Говорят также, что живет он на ледниках, в пещерах. Таким же уважением пользовались у алтайцев хозяева воды — *Су-ээзи* — и сказителя — *Кай-ээзи*; хакасцы также обожествляли и одухотворяли свое окружение — так появились многочисленные духи — хозяева гор и тайги (*Таг-ээзи*), рек (*Суг-ээзи*), озер (*Кель-ээзи*) и др. Считалось, что они живут семьями, но обычно бывают невидимы, принимают иногда облик человека или животных⁴⁵.

Татарские баснословные существа, обитающие в воде (*Су-ияси*) и на суше (*Уй-ияси*, *Абзар-ияси*, *Чячак-ияси*), по описанию Каюма Насыри, являются хозяевами воды, дома, хлеба и болезни оспа *чячак*. По поверьям казанских татар, указанные существа — невидимые антропоморфные хозяева и повелители вышеназванных местностей и предметов. Только одного из них — водяного хозяина *Су-ияси* — татарин представлял в образе бойкого мальчишки, посредника между татаринном и своим повелителем, водяным дедом *Су-бабасы*, остальные напоминают о себе только поступками, действиями и шалостями. Я.Д. Коблов, изучавший мифологию казанских татар, считает, что каждое подобное существо «является владельцем какого-нибудь отдельного места. Одни из них владеют лесом, другие живут в воде на положении распорядителей водных пространств рек и озер, некоторые живут просто в поле и являются людям в бурю, в непогоду, многие, наконец, любят вести домашнюю жизнь и расселились по домам и дворам жителей, так что в каждом доме, в каждом дворе, кроме хозяина-человека, есть особый хозяин — степенный и деловитый *Ой-эясе* (домовой), блоститель скота — *Абзар-эясе*, неумная и озорная *Бичура*»⁴⁶.

Башкирские *эйд* также являются духами-хозяевами различных объектов. Согласно мифологии башкир, «духи воды, гор, лесов, лугов ребенка в утробе незаметно оставляют у себя»; если

рассердить духа дерева, он может навредить человеку; таких же духов имеют дуб, береза, черемуха; если в доме завелся дух, такой дом скрипит: хоть каменный, хоть деревянный; и вода бывает с духом: когда после обмывания покойника выливают воду, сверху надо положить железный предмет, иначе у нее заведется дух⁴⁷.

В мифологии финно-угорских народов также присутствует персонаж *Ие*. Он, по утверждению большинства исследователей (Р.Г. Ахметьянов, М.Р. Федотов, Л.С. Тойдыбекова и др.), заимствован из тюркских языков. Марийские *ия* «представляются опасным, злейшим врагом человека»; характеризуются они в виде существ, покрытых черной шерстью, с рогами, хвостом, лошадиными копытами⁴⁸. По записи Г.Н. Потанина (1884 г.), они являются и хозяевами определенных локусов, например, *бут-ия* — водяной дух⁴⁹. У удмуртов и мордвы слово *Ие* / *Ия* в качестве демонима в настоящее время не сохранилось. Оно было заменено, как нам представляется, персидским термином *хужа/хожа* еще «в домонгольские булгарские времена» (Р.Г. Ахметьянов) через татаро-чувашиские связи, ср.: коми *козя* «банный дух», удм. *кузо, кузё*, морд. *кузя* «хозяин». Впоследствии тюркское *козя* заменяется мордовским *азоро* / *азор* «хозяин, хозяйка, владетель, владетельница». Отсюда и хозяйка дома, или домовые, — *Коркакузё* и *Кудазоратя*, хозяйки леса, или лешие, — *Нюлэскузё* и *Виразорава*, хозяйка воды, или водяные, — *Вукузё* и *Ведязорава* и др.⁵⁰

По верованиям чувашей, в каждом доме под печкой или в печи обитает *Ийе*. Если родители оставляют младенца одного в зыбке, дух выходит из-под печки (из печки) и начинает приставать к нему, после чего у ребенка может появиться косоглазие, он начинает играть ручками, держа их над лицом, и смеяться. В подобных случаях избавиться от злого духа может помочь только ведунья — старая женщина, умеющая заговаривать и знающая язык заклинаний — *кйштах вёрү-суру чёлхине чухлаканни*. В доме на полу веткой шиповника она очерчивает круг, куда кладет нож, ножницы, осколок от топора, а также кусок хлеба, немного соли, крупы и муки. Затем старуха со словами «тьфу-тьфу» начинает хлестать по кругу шиповниковой веточкой, как бы отгоняя *Ийе*. По поверьям, после этих действий злой дух снова займет свое место. Все использованные продукты выбрасываются в речку, чтобы их унесло течением⁵¹.

Межа как часть земли также опасна, так как там обитает *Ййран ийи*, или *Ана ийи*. Рассказывают «видевшие» его, будто это существо с седой головой. По верованиям, *Ийе* ходит по меже и в связи с этим запрещается спать там, ложиться поперек межи, то есть загораживать путь злему духу в поле — в противном случае *Ийе* сделает с человеком что-нибудь недоброе. Например, если ребенка положат на межу, то его поразит болезнью злой дух, обитающий на загоне, в результате ребенок заболит, будет плакать не переставая; иногда у него случается искривление рук и ног или делается горб на спине⁵².

Немало мифологических сюжетов и о лесном *ийе* — *Вйрман ийи*. Согласно одной быличке, один мужик, по имени *Элексей*, со своей дочерью пошёл в лес. Увидев лису, они последовали за ней. Та, пройдя некоторое расстояние, скрылась в норке. Отец повелел дочери проникнуть в норку вслед за лисой. Она послушалась, но через несколько минут вышла. Глядя на нее, отец понял, что дочь тронулась рассудком — *ухмаха ернё*. На вопрос отца, есть ли в норе лиса, дочь ответила, что там много людей — *сынсем нумай*. Когда они обратились за помощью к знахарке, та сообщила, что это на самом деле была не лиса, а *Пери*; в норе тоже жили духи *Пери* — *Перисем пурйннй*. В народе этим словом называются лесные духи *ийе*, которые могли принять облик как человека, так и животных, в том числе лисы. От действий *Ийе-Пери* люди могут сойти с ума, отмечается в предании. *Вйрман ийи* упоминается в ритуальном обряде, направленном на изгнание этого духа при заболевании «собачьей старостью». Тогда практикуется «перепекание» ребенка. Его сажают на деревянную лопату для хлеба, доносят до устья печи и «пронимают», протягивая через хлеб, приготовленный с этой целью⁵³.

Жители д. Торопкасы Аликовского р-на ЧР верят, что в овраге под названием *Нименек сырми* обитают овражные *ийе* — *Сырма ийисем*, причем их так много, что от козней этих духов страдают жители деревни. По поверьям, *ийе* «прожевывает» руки и плечи, отчего они становятся неподвижными⁵⁴.

В заговорно-заклинательной поэзии чувашей упоминается несметное количество локусных *ийе*: в заговорах против божества *Йёрёх* — *ийе* дома, подполья, двора, межи; в заговорах против духа *Ийе* — банные, водяные, дворовые, домовые, до-

рожные, земляные, лесные, мельничные, овражные, печные, погребные, подлестничные, подпольные, полевые, степные, угловые *ийе*, мать и отец земляных *ийе*; в заговорах против испуга *хър чълхи* — водяные, банные, домовые, домашние, дорожные и степные *ийе*, *Алпастӑ* земляного *ийе*, *Алпастӑ* домового *ийе* и др.

Сюжетов, связанных с *Ийе* как духом-хозяином бани, в мифоритуальной практике чувашей предостаточно. Можно смело утверждать, что больше половины выявленного материала — это повествования о проделках и злокозненных действиях указанного духа или в бане, или на прилегающей к баням территории. Историографическая литература, так или иначе рассказывающая о нем, представляла данный персонаж чувашской мифологии как банный дух, выделяя тем самым баню как место его пребывания. Сказанное связано и с тем, что в результате длительной трансформации образ некогда могущественного божества *Ийе* был низведен до уровня банного духа, то есть место его обитания уже не центр или другие значимые объекты среднего мира, а его периферия, что равнозначно нижнему миру. Тем более что баня, по чувашским мифологическим представлениям, имеет сакрально-ритуальное значение и олицетворяет «порубежное или неурочное пространство», то есть границу земного и потустороннего миров, но больше всего баня известна из поверий как «нечистое место, где обитают демонические существа; компонент обрядов»⁵⁵.

Баннные духи *ийе* вредят детям, делают их худосочными, заставляют плакать; считается, что они злее и коварнее, чем домовые духи *ийе*. В этнографических очерках Г.Т. Тимофеева «Тӑхӑрьял» (Девятиселье) описан следующий случай (далее перевод с чувашского наш. — *В.Е.*): «Прицепился-то он к братишке в бане, — рассказывает он. — Во время купания в бане неожиданно затряслось со звоном ведро. Лежащий на полу ребенок в тот миг, вскрикнув, заплакал сильно. После случившегося ребенок с каждым днем все больше слабел и худел. Не мог ни спать, ни заняться чем-нибудь. У ребенка стал искривляться позвоночник. Как узнали, сразу же повезли к знахарке, к одной татарке. А старуха та не хотела принимать. Тогда ее сын с невесткой втайне посоветовали не отступать, а сделать то или сё, чтобы согласилась. На самом деле татарка приняла их.

Ездили к ней семь ли, восемь ли раз. Вначале она нашептывала не так злобно. В третий и четвертый раз она, говорят, заговаривала со злостью и очень настойчиво. И сама, как только заканчивала заклинание, падала без сил, как в припадке, долго приходила в себя. Сын со снохой подавали ей воду, и татарка минут через тридцать вновь оживала. У нашей матери (она жила там же) от страха случилось что-то страшное: подумала, что та умерла, говорят. Дух, выходя из ребенка, может вселиться в того, кто заговаривает. Чувашки во время заговора, говорят, сильно зевают, отчего наговорщику приходится очень тяжело, говорят; да еще говорят, что это усложняет будто сам дух *Ийе*. После того как с татаркой случился припадок, наш ребенок начал выздоравливать, перестал сильно плакать. Вот таким образом и вылечили моего братишку. Теперь он здоров, но одно бедро (*вёче*), которое болело раньше, стало ниже другого. Заниматься бегом ему после этого тяжело — быстро устает»⁵⁶.

По записям Д.Ф. Филимонова, живущему в бане духу чуваши не жертвовали, как обычно жертвуют в честь божеств *Киремет* и *Иёрёх*. Считалось, что *Ийе* пристаёт к людям, а отгоняли или отпугивали его веткой с шипами — *йёплё хулăна*⁵⁷.

В представлении жителей с. Якушкино Бугурусланского уезда Самарской губернии (ныне с. Старое Якушкино Сергиевского р-на Самарской области) в бане существует дух бани *Ийе*, который всегда ходит голым: находясь все время в бане, он не нуждается в одежде, даже и времени нет у него одеваться. По их поверьям, баня — нечистое место, туда одному не стоит идти и там оставаться допоздна тоже не следует: *Ийе* может запарить человека до смерти. Поэтому в Якушкино, прежде чем начинать париться, поддают жару и веником ударяют по каменке три раза, чтобы нечистая сила удалась из бани. По сообщению В. Николаева, уроженца Буинского уезда Симбирской губернии, дух *Ийе* живет большею частью в бане: на ощупь он как легкие — *уйке*. Когда замечают, что ребенок очень чувствителен к щекотке, говорят: *Ана Ийе сыпăснă* «К нему пристал *Ийе*». Боятся *Ийе* только рябины, вот почему чуваши в веники для бани втыкают рябиновые веточки. Ходят чуваши в баню без креста, и нет у них икон в бане. Когда они входят туда и начинают париться, то произносят: *Сёмёлле-пёс-*

мёлле. А некоторые старики, когда сами вымоются, веники оставляют, сложив один на другой крестообразно, чтобы *Ийе* не мог попариться⁵⁸.

А некоторые чувашаи приносят *Ийе* жертву — колобки в виде фигурок птиц, коровы, теленка и т.п. Пьяному не советуют мыться в бане, также нельзя в баню идти одному, особенно вечером, так как там будто в это время находится злой дух — *усал* или *Ийе*. Даже боятся проходить мимо бани: ребяташки, когда оказываются возле деревенских бань, чтобы их не «поймал *Ийе*», галопом пробегают мимо — *шав сикките тарасё*. По религиозно-мифологическим воззрениям, нельзя посещать баню повторно, после того как все домочадцы вымылись: после них моются банные духи *ийе*, они могут измять человека — *сынна чймлама нултарасё*. Советуют оставлять веники крестнакрест или же вынести их из бани⁵⁹.

Чувашские народные предания и былички повествуют и такое: если подружиться с банной нечистой силой, то можно научиться всему, чего пожелаешь. Так, в 1910—1911 гг. к Н.В. Никольскому от жителя д. Средние Алгаши Симбирского уезда Симбирской губернии (ныне Цильнинский р-н Ульяновской области) К. Емелькина поступил записанный от односельчанина Лискава Ерендеева материал, в котором рассказывается о возможности выучиться играть на скрипке с помощью *Ийе*. Согласно поверью, для этого берут с собою в баню скрипку и петуха; в бане следует оставаться до полуночи: затем появляется злой дух в образе искусного скрипача или старика и заключает условие с желающим выучиться игре на скрипке. Условия следующие: человек должен сделать порез на мизинце и кровь должен отдать духу, явившемуся в обличье человека, в знак передачи своей души злему духу. После выполнения данного условия злой дух берет скрипку и играет, затем передает ее человеку, и тот сразу начинает играть хорошо. При этом очень трудно бывает освободиться от злого духа и выйти из бани — вот почему берут с собою петуха: если злой дух попытается задушить, петуха бросают в его сторону и поскорее выбегают из бани. Как представляют чувашаи, нечистая сила боится петуха, при нём злой дух не может напасть на человека и нанести ему вред⁶⁰.

Интересный сюжет опубликован в пятом выпуске «Словаря чувашского языка» Н.И. Ашмарина, где приводится предание о демонологическом персонаже *Вунӑр* (Вубыр) – антропоморфизированном существе-ведьме, пожирающем, согласно чувашской мифологии, солнце и луну. В данном тексте банный *Ийе* помогает желающему превратиться в злого Вубыра осуществить мечту. Так, старуха, пожелавшая стать духом *Вунӑр*, зашла голая в баню, оставив крест снаружи. Там *Ийе* заранее заготовил для нее в двенадцативедерной кадке воду, в которую он плюет 12 раз, и 12 раз он купается в ней. Потом велит старухе 12 раз погрузиться в ту же воду со словами: *Вырӑс йӑс турринне пӑрахатӑн, вӑсене пӑхӑнмастӑн* «Оставляю русского медного бога, не буду им подчиняться», а затем – заснуть на полотах – *мунча лапки сине выртса сывӑрма*. Во время сна духи *ийе* учат ее тому, как давить (душить) людей – *сынна епле нусмаллине*⁶¹.

По представлениям чувашей, у банного духа *Ийе* есть своё семейство: как и у людей, с ним проживают жена и дети. После людей, говорят, начинают мыться *ийе* и члены его семьи. Другая быличка гласит: многодетная мать забыла в бане одного из детей. Когда пришла домой, помыв по очереди детей, обнаружила отсутствие самого младшего, побежала обратно в баню, но уже было поздно: *Ийе* успел подменить своего больного ребенка на человеческое здоровое дитя⁶².

ИЙЕ КАК ЗЛОЙ ДУХ

На более поздних этапах эволюционного развития образ *Ийе* претерпевает изменения в сторону его демонизации: в нем усиливается отрицательная характеристика, и он начинает выступать как злой дух, вредящий маленьким детям. Его невозможно увидеть глазами, однако он постоянно ходит около детской колыбели и каким-либо способом обязательно вредит младенцу⁶³. В ряде местностей его так и представляют – в образе черта. П. Иванов приводит текст легенды, записанной в 1910 г. в с. Орауши Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Вурнарский р-н ЧР): «*Ёййе* поражает людей ночью, потому матери, когда дети впросонках соскакивают и начинают кричать, успокаивают их, притом очень боятся *Ёййе*. Вскоре понятие об *Ёййе* и понятие о черте смешиваются. Черт попал в дом в виде странника.

Когда муж попросил жену дать поесть страннику, та сказала: *Манан мён пёсерсе парас, чёче касса пёсерес-им? Ван чаланта Ёйие нушё пурчё, илсе кёрсе пёсер савна* “Что мне сварить, от своей груди, отрезав, приготовить? Вон в чулане есть голова Ёйие, возьми и свари ее”. Черт, услышав такое, скрылся»⁶⁴. В записях Н.В. Никольского *Ийе* — это черти, обитающие в банях. В д. Емелькино Алексеевского р-на РТ рассказали следующее: *Мунчара усал пур теҫҫё. Ана Ёйие теҫҫё. <...> Пёр сын мунчана кайнә тет. Ана унта шуйттансем тытса вёлернё тет те, ун пыршисене лапка йёри-тавра кумса хунә тет* «В бане, говорят, есть черт. Его называют Ёйие. <...> Один человек пошел в баню. Там его схватили черти да убили, говорят, да еще кишки сложили вокруг лавки»⁶⁵. У А. Рекеева читаем: «У чуваш есть злейшие духи, называемые *Шуйттан* или *Ийе* — дьяволы и черти. Они суть обольстители и враги человечества. Они живут и в воде, и в земле. Бог их преследует ударами грома — *аса савать*»⁶⁶. В научном архиве ЧГИГН имеется источник, где *Ийие* именуется чертом, который во время сна учит человека совершать всевозможные злодеяния — *тёлёкре ана иййесем тем те пёр тума вёрентеҫҫё*⁶⁷. Во время экспедиции 1984 г. автор настоящей работы в с. Средние Тимерсяны Цильнинского р-на Ульяновской области от 68-летней В.В. Петривановой записал быличку, согласно которой дух *Ийе* воспринимается как другой персонаж из чувашской демонологии — персонифицированный злой дух и дух-обжора *Вуняр*, являющийся к спящим, чтобы душить их, и насылающий многие болезни»⁶⁸.

Большинство текстов об *Ийе* повествует о том, что оно является особо злобным, действующим только во вред человеку духом. Эти тексты отражают более поздние религиозно-мифологические представления. По народным верованиям, его необходимо одаривать подарками — *парне памалла*. Для этого люди встают лицом к востоку в доме и между ног — *пёс хушиинчен* — сыплют зерна овса (*сёлё*), ячменя (*урна*) или пшеницы (*тулӑ*), при этом произносят: *Сарӑ, сукӑр, чӑлах, тух, тух, тух! Пирён (ача ятне каламалла) асап кӑрсе ан тӑр* «Желтый, слепой, увечный, выходи, выходи, выходи! Нашего (имя ребенка) не мучай!» Затем все разбросанное собирается и выбрасывается во двор или на улицу⁶⁹.

Как и у всякого злого начала или всякой нечистой силы, происхождение духа *Ийе* связано с верой «в “злокозненных” покойников (то есть это умершие “до срока”, преждевременной и насильственной смертью, самоубийцы, опойцы, погибшие в результате несчастного случая или на войне, мертворожденные или некрещенные младенцы, “молодые люди, не успевшие вступить в брак, те, кто занимался колдовством, считался грешником, и ряд др.”)»⁷⁰. Записанный в д. Сятры Цивильского р-на ЧР в 1961 г. М.Н. Ильиным текст передает мотив происхождения *Арсури* (лешего): *Ийе*, как говорится в легенде, произошел от незамужней девушки, которая родила ребенка и от стыда утопилась в речке. В деревне бытует легенда, согласно которой когда-то в реке *Аниш* утопилась девушка по имени *Ануш*, в незамужестве родившая ребенка. Она будто впоследствии превратилась в *Ийе*. Поговаривают, что юную Ануш обесчестил урядник, приехавший собирать подати — *куланай*. Как только родился ребенок, она со своим дитятей бросилась в реку и превратилась в *Ийе*. Этот дух, согласно поверьям, преследовал обидчика всю жизнь и наказал его: насильник умер в страшных мучениях⁷¹. По другому преданию, *Ийе* происходит от вредоносного покойника: дух постоянно пристает и к детям, и к взрослым, заражая их болезнями и «измывая» руки и ноги — *аллиурине чъмласа каять*, то есть стибая их и вызывая разные недуги⁷².

Ийе имеет как антропоморфный, так и зооморфный облик. В основном он показывается в таком виде в порубежное время — или до пения петухов, или до полуночи. По верованиям, это время активизации действий нечистой силы. Согласно быличке, как-то одна девушка, поздно вечером вернувшись домой после хороводов, пошла в баню. Время было около 12 часов ночи. Вдруг к ней явилась седая-преседая старуха *Ийе* — *шаншуря сўслё Ийе карчйк* — и стала мыться вместе с ней. От страха та побледнела и потеряла дар речи. *Ийе*-старушка закончила мыться и промолвила: «Теперь каждый раз, когда ты появишься в бане, я приду сюда и буду мыться с тобой». Об увиденном старуха велела никому не рассказывать. Однако родители, увидев дочь в оцепенении, стали спрашивать. Девушка рассказала о случившемся. В следующий раз, когда к девушке в баню зашла *Ийе*-старушка, жители деревни, собравшись, все разом за-

скочили (*сиксе кёрещё*) в баню. Но дух исчез, вместе с ним пропала и девушка, как говорится в предании⁷³. В другой легенде сообщается, что рассказчик своими ушами слышал пение *ийе*-девушек, находившихся в бане на берегу речки, что протекала посередине деревни. Даже свет горел, говорят. И только после удара в бане по воздуху кожаным ремнем (*чён писиххине*) крест-накрест, все исчезло⁷⁴. Показываются духи *ийе* в большом количестве и как существа маленьких размеров (*номаййан, вётё халэх нек*)⁷⁵, и в виде мужчин, и в виде женщин, внешность которых в большинстве случаев описывается так: «слепой», «косоглазый», «трехглазый», «толстый» и т.д.⁷⁶

В 1989 г. в д. Новое Чурашево Ибресинского р-на ЧР от 54-летней жительницы З.В. Васильевой записана быличка о встрече с *Ийе* ее брата и невестки в бане. *Ийе* будто была в личине соседки *Сухви* и зашла туда, где мылась семейная пара с годовалым ребенком. На вопрос о том, почему она зашла в баню, где моется чужой мужчина, та ничего не ответила, лишь выпатила одну волосинку со своей головы и бросила в сторону ребенка. Тот резко вскрикнул, все со страхом выбежали из бани. На следующий день у ребенка отнялись ноги, он перестал ходить⁷⁷. По другим рассказам, у *Ийе* тело синеватое, а черты лица острые (*кавак утлё, шёвёр питлё-куслэ*); они, как и люди, живут семьями⁷⁸; являясь в образе человека, начинают щекотать и зашекочут до смерти, затем, вынув кишки, наматывают их на столбы лавки (*кумса хурать лапка юписенчен*)⁷⁹.

Из всех зооморфных обликов, присущих *Ийе*, по мифологическим воззрениям чувашей, чаще всего встречается этот дух в образе или какого-то страшного зверя (*хэруш чёрчун нек*) без сопутствующих характеристик, который лохань из-под воды разбил вдребезги, или в облике зеленой жабы (*симёс шапа нек*), лисы (*тилё нек*), собаки (*йытэ нек*), свиньи (*сысна нек*) или других животных (*ытти чёрчун нек*)⁸⁰ и т.д.

Как демоническое существо в произведениях устного народного творчества *Ийе* не наделяется определенными внешними чертами. В текстах говорится, что *Бйа* считается злым духом, соблазняющей людей нечистой силой (*этеме илёртекен осал, хаяр сывлэш*) и что если человек встретится с ним, то может сойти с ума и стать распутным; еще хуже, когда несчастный окажется в кругу сборища подобных существ, — тогда человек уж

точно лишится рассудка (*Бйа похи хоишине кёрсен ухмаха ерсе каять*)⁸¹; или же по злокозненным действиям определяют, что это *Ийе*: он ведет борьбу со старушкой (*карчйкна кёрешет*), тянет её за ноги (*урисенчен туртса хъратать*), издает пугающие звуки (*чаштър-чаштър тутарать*), щекочет (*кйтйклама юратать*)⁸² и т.д.

Как утверждают информаторы, дух *Ийе* может вселиться в рядом стоящего человека. По рассказам Г.Т. Тимофеева, его мать присутствовала при проведении обряда изгнания злого духа *Ийе* из её младшего сына, слышала заклинания против *Ийе*. По словам матери, и к ней «пристала» нечистая сила, так как, пока она находилась при сыне, у нее отнялись руки. Одна рука стала засыхать, и она за помощью обратилась к той же татарке, которая помогла сыну. После одного-двух заклинаний *Ийе* «отстал», женщина пошла на поправку. Согласно поверьям, никому нельзя рассказывать о случившемся, поделиться увиденным и происшедшим⁸³.

От действий злого духа *Ийе* могут пострадать и старые, и молодые, домашняя живность. В данном разделе целесообразно указать и другие ипостаси указанного персонажа, встречающиеся в чувашских заговорах и заклинаниях. Их действия не ограничиваются «приставанием». После встречи с *Ийе* люди или заболевают (от действия следующих духов: *Ийе* внутренних болезней, *Ийе*, вызывающий жар, *Ийе* выпяченный, *Ийе* испуга, мать *Ийе* испуга, дети *Ийе* испуга, *Ийе*, приставший от испуга, *Ийе* желтый, косые *Ийе*, *Ийе* калечащий, *Ийе*, вызывающий понос), или становятся неуправляемыми, дурными, неспособными контролировать свое поведение (следующие духи: *Ийе* баловства, плаксивый *Ийе*, *Ийе* плача, *Ийе* холодный, *Ийе* праздношатающийся, *Ийе* распутный) и т.д.

Выделяем так называемые духи *ийе*, чьи названия составляют идиоматическое сочетание с другими демононимами и мифонимами: *Аншъртла ёйе*, *Вилё ийе*, *Вил-тум хаярлй ийе*, *Кёлё ийи*, *Кёл-тум хаярлй ийе*, *Хаярлй ёйе*, *Уксе сулнй ийе*. По религиозно-мифологическим представлениям чувашей, указанные разновидности *Ийе* могут «привязаться» к человеку при особых случаях: от гнева, от покойника, от заложного покойника, при молении и т.д. Поэтому, по поверьям, способы изгнания того или иного духа разные, они доступны знающим особый «язык»:

от порчи гневом — *Анишарт чёлхи*, от духа *Ийе* — *Ийе чёлхи*, от злыдня и зла — *Хаяр чёлхи* и т.д. В заговоре от *Ийе* фигурируют серебряное, золотое и медное моря. В них растет дуб корнями вверх, у дуба ветки растут вниз, у этих веток листья растут вниз. Когда эти листья поразит *Ийе*, только тогда может поразить *Ийе* этого ребенка⁸⁴. Троекратное повторение образов моря, упоминание дуба в середине водного пространства, расположение корней, веток и листьев в обратном порядке — все это прообраз Вселенной и её оси — мирового древа; сам акт плеванья и нашептывания есть один из центральных магических способов и методов воздействия на природу и имитация сотворения мира; болезнь сама по себе представлялась как возникший в мироздании беспорядок, нуждающийся в срочном его восстановлении. Подобное действие приведения возникшего беспорядка в порядок могло быть совершено только сакральным лицом. Только он мог восстановить космос из первозданного хаоса. Этими лицами, как думали чувашаи, считаются ворожея, знахарь, наговорщик и т.д.

Почти в каждом тексте (в мифах, легендах, преданиях и быличках) действия *Ийе* связывают с возникновением болезней, которые бывают разных видов. Чувашаи их называют общим именем — *Ийе сълни*, то есть порча злого духа *Ийе*. От порчи *Ийе*, по мнению чувашей, появляются боли в глазах (*кус ыратни*), шум в голове (*нуç шавлани*), судороги (*шайнр туртни*), апоплексия (*юн тымарё питёрённи е нуç мимине юн кайни*), эпилепсия (*тытамак чирё*) и др. По поверьям, особенно часто *Ийе* пристаёт к детям и это может случиться в любом месте: дома или в бане, на меже или в каком-либо другом «жилище» духа. Если ребенок долго плачет или смеется во сне, то считают, что это от порчи *Ийе*. От неё дети могут умереть, сойти с ума, заболеть неизлечимой или затяжной болезнью. Чтобы избавиться от козней злого духа, необходимо или жертвовать *Ийе* — *Ийе пӑрахмалла*, или с приглашением йомзи произнести против *Ийе* заговор — *Ийе чёлхи вёртермелле*. В первом случае, по поверьям чувашей, берут кусок хлеба и бросают в подполье с особыми словами. Как отмечает Г.Б. Матвеев, «для предохранения от отрицательного воздействия *Ийе* приносились в жертву фигурки в форме человека или животных из сырого теста, печёные хлебные изделия, в качестве оберега использовались прутья рябины. С целью избавления от влияния или изгнания заселив-

шегося в теле человека *Ийе* проводили заговоры и различные действия, которым приписывались магические свойства»⁸⁵. Если на теле ребенка появлялись коросты (*кёсенсем*), вереды и чирья (*çайпансем*), проявлялись признаки других детских болезней, то непременно произносили заговор от определенного вида недуга: от чирьев и коросты (*çайпан чёлхи*), от испуга (*хър чёлхи*), от худосочия (*ниш чёлхи*) и т.д.⁸⁶ По религиозно-мифологическим поверьям чувашей, в неокультуренных и непропаханных местах, каковыми считаются межевые загоны, в том числе и земля, овраги, захолустные территории, после падения ребенок «заболе-вает» от воздействия духа *Ийе*. От подобных недугов лечат так: старуха-йомзя выносит болезненного ребенка на середину двора, кладет, покрыв его ночевками (*такана*), кругом ставит пучки льна (*йётён сурймёсем*), зажигает их и бьет кругом по *такана* шиповниковым прутом (*йёплё хулă*), читая молитву (*кёлё*). При этом совершаются и другие обряды. Потом ребенка обмывают отваром травы (*Ийе курăкё*), а затем воду, траву и *йёплё хулă* выкидывают на перекресток (*сул юппине*)⁸⁷.

Полный перечень названий болезней, которые могут возникнуть как у детей, так и взрослого населения, привести невозможно, потому что их много: дух *Ийе* может считаться виновником любого недуга, хвори, болезни, расстройства организма, недомогания, нездоровья или даже какого-то психологического, эмоционального и депрессионного состояния человека (падучесть — *ўкни*, плаксивость — *йёни*, хилость — *имшер*, *нишилё*, беспричинный смех во сне — *сăлтавсăр кулни*, лихорадка — *сивчир*, сглаз — *кусăхни*, косоглазие — *кус ылмашни*, более тяжкие и опасные болезни: паралич — *шалкăм çанни*, ломота — *шăмă е шăм-шак сурни* и даже горбатость — *асат хушни* и др.). Сюда же относятся и всякие порчи, колдовские чары, сглазы, другие последствия заговорно-магических действий со стороны определенного круга лиц — ворожей, колдунов, знахарей и т.д.

Г.Б. Матвеев вполне справедливо утверждает, что причиной десакрализации *Ийе* как духа-хозяина определенного локуса или местности и утверждения его в качестве источника всяких болезней является «нарушение людьми неписанных правил, например, нельзя ложиться на сырую землю не помолвившись или спать на меже, оставлять маленьких детей без присмотра взрослых»⁸⁸.

Самыми опасными и вредными считаются семь духов *Ийе*, названия которых следующие: *Мул ийи*, *Ѕёр ийи*, *Кёлё ийи*, *Макра ийи*, *Чёпёте ийи*, *Ѕул ийи*, *Ѕёрлехи ийе*. По поверьям, если из перечисленных *ийе* какой-нибудь поразит скотину, то ее сведет судорога или даже голову свернет. А земляной *Ийе* поражает и детей, и взрослых, когда те долгое время находятся на земле: например, если оставить ребенка одного на земле, то *Ийе* привязывается к нему, и ребенок делается больным. Некоторые даже остаются навеки больными или хромыми. Данный *Ийе* пристанет и тогда, когда человек ложится на землю без молитвы или ребенок просто упадет⁸⁹.

ИЙЕ КАК ПОТЕШНЫЙ ДУХ

Со временем трансформированный и демифологизированный образ *Ийе* превращается в потешного и наивного персонажа и духа. Поэтому в быличках и бывальщинах, других жанрах чувашского фольклора человек всегда сильнее *Ийе*. Так, в быличке «*Ийе кати*» (Роща *Ийе*), присутствует сюжет общераспространенной бытовой сказки «Состязание человека с чертом»⁹⁰, где герой своим умом и хитростью побеждает дитяти *Ийе* (*Ийе ачине*) и становится владельцем несметного богатства, то есть побеждает *Ийе* в состязаниях, получает от него в качестве откупа мешок денег⁹¹.

По чувашским поверьям, духи *ийе* невидимы человеческому глазу и считаются как воздух (*сывлйшсем*), напоминают о себе своими действиями и проступками. Могут и привидеться: для этого *Ийе* принимает человеческий облик или же вид какого-то животного. Из-за того, что *Турй* прогнал их с небесного царства, они стараются вредить верховному богу: насылают на творенье *Турй* — людей — всякие болезни, пугают страшными снами, заставляют делать недобрые дела, уводят или сбивают с пути, вечерами загоняют их лошадей, отчего те заболевают. *Ийе* способен оказать человеку и добрую помощь⁹². Например, мотив катания мифологических персонажей на лошадях: в основном данный сюжет характеризует лесного духа *Арсури*. Но в нашем случае речь идет о дорожном духе *Ийе*, на пути которого построили конюшню, и *Ийе* по ночам катался верхом на лошадях. Лошади возвращались взмыленные, изму-

ченные. Про озорных детей старики недаром говорят: «Бегаете, как ягнята *Ийе!*»⁹³

Немало мифологических сюжетов, в которых *Ийе* называется банным бараном (*Мунча таки* или *Мулча таки*). В них присутствует библейский мотив о чертях-банниках, так как по своему облику и поступкам они в действительности напоминают персонаж *Шуйттан* из чувашской мифологии: или с рогами (*мйракалӑ*), или одеты в разноцветные рубашонки (*хёрлӗ, симӗс-кӑвак тӑхӑнӑ*), или нагие, как ребяташки (*сарамас ачасем*), или чернокожие, с черными головами (*хура пуслӑ, ӳтлӗ ачасем*); прыгают, как черти (*тӑрс-тӑрс-тӑрс*), мешают рассказчику спокойно мыться и пытаются, по рассказам, умертвить его. Говорится, что *Мулча таки* может «поселиться» в бане после того, как проговоришься о будущей застройке где-нибудь и назовешь место, где она будет стоять. Вот почему не советуют заранее говорить о предстоящей стройке. Этому духу нравится горячая баня, и он показывается перед девушками, парящимися в бане, в образе молодого холостяка (*самрӑк хусах пулса курӑнать*). Еще одной особенностью наделен *Мулча таки*: одинокого он сбивает с толку, и тот, не найдя банных дверей, выйдет из бани через окошко, порежется стеклом⁹⁴.

Козни потешного духа *Ийе* носят бытовой характер: например, в бане сталкивает с полков, причиняет вывихи, поражает зрение; может измять человека (*чӑмлать*) до того, что тот не будет двигать ни рукой, ни ногой; хлещет веником; толкает к печке; сажает на каменку; мучает щекоткой и т.п.⁹⁵

Существует ряд охранительных способов и методов избавления от действий и «проказ» *Ийе*: использование заговоров, надевание на шею бус из ягод рябины, хлестание ветками шиповника, колючими прутьями или мочеными розгами, купание в отваре растения *Ӹйе пӑрси*, подвешивание травы-оберега *БӀйа корӑк* на колыбельке младенца, употребление в качестве оберега камешка *Ийе пӑхӗ*, «катание» на муравейнике желтых муравьев⁹⁶ и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В чувашской мифологии персонаж *Ийе* представлен и как доброе божество, и как злой дух. Изначально оно имело высокий статус и находилось в окружении Всевышнего (*Турӑ*). В архаической мифологии *Ийе*, как представитель верхнего мира, занимал место в пантеоне верховного бога и выполнял те или иные его поручения.

2. Вера в *Ийе* уходит корнями в прототюркскую эпоху и имеет в мифоритуальной практике тюркских, тунгусо-маньчжурских, монгольских и финно-угорских народов широкое распространение. Если в чувашской мифологии данный персонаж прошел несколько мифологизированных стадий (небесное божество → божество-мать и покровитель рода → домашнее божество (дух) → локусный дух-хозяин → потешный дух), символизирующих религиозно-мифологическую семантику верхнего, среднего и нижнего миров, то в мифологии саяно-алтайских народов данный образ не распался на разные категории духов со специфическими функциями, а сохранил традиционные и архаичные пласты (*Айы* как высшее божество, как покровитель рода и как добрые духи-хозяева гор, долин, ледников, водных источников и т.д.).

3. Образ *Ийе* в качестве женского божества-покровителя отражает представления пращуров чувашей о тотемах — родовых покровителях-прародительницах. Первоначально *Ийе* было домашним божеством, покровительствующим домашнему очагу и женщине как продолжательнице рода. Его представляли как божество-мать и ему преподносили разные жертвенные дары. В архаичной мифологии *Ийе* — прислуживающее верховному богу *Турӑ* доброе божество, впоследствии контаминированное с древнетюркской богиней *Умай*, которая воплощает собой женское и земное начала — праматерь всего сущего на Земле и во Вселенной. Указанные чувашские мотивы полностью совпадают с сюжетами из мифологии алтайцев, якутов и других народов Алтая и Сибири.

4. Со временем образ *Ийе* подвергся трансформации, переосмыслению и претерпел некоторые изменения, теряя первоначальную мифологичность, сакральность и архаичность. Его стали воспринимать в качестве духа-хозяина определенных мест

и территорий, а затем — как злого духа, духа болезней и потешного духа. Некогда могущественный образ низведен до уровня духа-банника, местом же его обитания становятся не центр, не значимые объекты верхнего и среднего миров, а их периферия (подпол, погреб, сени, крыльцо, леса, овраги, водные источники, баня в их числе) — порубежная территория или «вход» в нижний мир. Современные информаторы представляют *Ийе* в сочетании с другими персонажами из чувашской демонологии или отождествляют с чертом *Шуйттан*, ведьмой *Вупӑр* и т.д.

5. В чувашском лексиконе, по опубликованным источникам и архивным материалам, образ *Ийе* связан с негативными сторонами человеческого поведения или характера: людей, одержимых духом *Ийе* или попавших во власть чертей, именуемых *Ӗййе*, называют *ийелӗ*, а их действия — *ийелен* (*ӗййелен*); детей-шалунов, непосед, задир и озорников — *Айа пытакки*, *Аййа пуктеки*, *Ийе пуктеки*, а вялого человека характеризуют выражением *Ийе чӑмлӑнӑ япала* (букв.: жеванный духом *Ийе*).

Литература, источники и примечания

¹ Мифология чувашей: истоки, эволюция и культурные взаимосвязи: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2015 г.) / сост. и отв. ред. А.П. Леонтьев; ЧГИГН. Чебоксары, 2016. 286 с.; Чувашская мифология: этнографический справочник / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; под ред. Г.Б. Матвеева, Г.А. Николаева, В.А. Ендерова, Д.В. Егорова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.: ил.; *Денисова-Вовина О.П.* Чувашский киреметь: традиции и символы в освоении сакрального пространства // Чувашия глазами этнографа: поиски и находки. Статьи, очерки, рецензии / сост.: А.П. Данилова, Р.Т. Денисова. Чебоксары: Новое время, 2008. С. 126–171; *Егоров Д.В.* Культ солнца в религиозно-мифологической системе чувашей // Архивы и наука: исторический аспект и современные реалии: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: ГИА ЧР, 2017. С. 287–297; *Иванова В.В.* Теонимы малых народов Поволжья (на примере чувашского и марийского народов). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 248 с.; *Ильина Г.Г.* Чувашское устное народное творчество. Персонажи леса: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 116 с.; *Исхаков Р.Р.* Параллели в религиозно-мифологических картинах мира и обрядовости татар и чувашей: опыт историко-этнографической реконструкции / науч. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 60 с. (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 11); *Матвеев Г.М.* Мифоязыческая картина мира этноса (на примере мифов и языческой религии чувашского народа): монография. Чебоксары: ЧГИГН, 2012. 392 с.; *Родионов В.Г.* Этимология и трансформация семантики названия образа змея-покровителя в чувашской мифологии // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 238–244; *Его же.* Хронологическая стратификация названий

духов предков и святых в чувашской народной религии // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 311–321; *Его же*. История сложения чувашской заговорной формулы «Прибыл заморский исцелитель» // Традиционная культура народов Поволжья: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13–15 февраля 2018 г.). Казань: Ихлас, 2018. С. 336–346; *Его же*. Семантическая и хронологическая стратификация названий домашних духов-покровителей в чувашской мифологии // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 268–276 и др.

² *Ййе (Йе)* – в научной литературе используются оба варианта написания данного слова, автором доклада отдано предпочтение первому.

³ Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Составлен Н.И. Золотницким. Казань: в тип. Императ. ун-та, 1875. С. 11, 103 (Далее: *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь); *Raasonen H.* Csuvás szójegyzék. Budapest, 1908 (Далее: *Раасонен Х.* Чувашский словарь. Будапешт, 1908). С. 13; *Mészáros G.* A csuvas ösvallás emlékei. Budapest, 1909 (Далее: *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. Будапешт, 1909). С. 41–43; *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка: в 17 т. Казань; Чебоксары, 1929. Вып. 3. С. 44, 84–87, 358; 1929. Вып. 4. С. 30, 32–33, 97–98, 260; *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. С. 67; *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. Т. 1. А–Р. С. 161; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 235. Инв. № 5813. С. 23.

⁴ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1937. Вып. 14. С. 60.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. Чебоксары, 1935. Вып. 8. С. 223.

⁷ *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь. С. 181. Прил. VI.

⁸ См.: Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 186; Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2008. Т. 2: Ж–Л. С. 125; Чăваш чĕлхин ăнлантарулла сăмах кĕнеки (А–И) / Чăваш патшалăх гуманитарнă йĕслăлăхĕсен институчĕ; авт. йышĕ; Г.А. Дегтярёв, Ю.Н. Исаев т.ыт. редакциленĕ. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2011. С. 318.

⁹ *Егоров Н.И.* Мифология чувашская // Чувашская энциклопедия. 2009. Т. 3. С. 104.

¹⁰ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 2. К–Я. С. 659.

¹¹ *Золотницкий Н.И.* Корневой чувашско-русский словарь. С. 142. Прил. III.

¹² Мифы народов мира. Т. 2. С. 680–682.

¹³ Там же. С. 540.

¹⁴ Чăваш халăх пултарулахĕ. Мифсем, легендăсем, халапсем / пухса хатĕрленĕ Е.С. Сидорова; йĕркелекенĕпе йĕслăлăх редакторĕ В.П. Станьял; ум сăмахне сыраканĕсем А.А. Трофимов, В.П. Станьял. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2004. С. 224–225 (Далее: ЧХП. Мифсем, легендăсем, халапсем).

¹⁵ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вешний мир / Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. С. 87.

¹⁶ *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. С. 67; *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. 1996. Т. 1. С. 162; Т. 2. С. 371; Мифы народов мира. Т. 1. С. 653; Т. 2. С. 537–540; Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 631; *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. С. 29; Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства, Каюм-Насырова. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1880. С. 13 (Далее: *Насыров К.* Поверья и обряды казанских татар); *Коблов Я.Д.* Мифология казанских татар // ИОАИЭ. Казань: Типолитограф. Императ. ун-та, 1910. Т. 26, вып. 5. С. 420, 422–426, 442–446, 456–457; *Хисамитдинова Ф.Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. С. 365; *Тойдыбекова Л.С.* Марийская мифология: этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007. С. 92; *Потанин Г.Н.* У вотяков Елабужского уезда // ИОАИЭ. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1884. Т. 3: 1880–1882 год. С. 224; *Васильев И.В.* Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний // ИОАИЭ. Казань: Типолитограф. Императ. ун-та, 1906. Т. 22, вып. 3. С. 187; *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1994. С. 97; *Верещагин Г.Е.* Собрание сочинений: в 6 т. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. Т. 3: Этнографические очерки. Кн. 2, вып. 1. С. 90; *Мокишин Н.Ф.* Мифология мордвы: этнографический справочник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. С. 62–65; *Девяткина Т.П.* Мифология мордвы: энциклопедия. Изд. 2-е, испр. и доп. Саранск, 2006. С. 88, 140.

¹⁷ *Севертян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. С. 101–102, 237–248, 329–330, 335, 649–650.

¹⁸ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1937. Вып. 13. С. 100; *Иванова В.В.* Теонимы малых народов Поволжья. С. 134–137.

¹⁹ *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры. С. 28.

²⁰ *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. С. 67.

²¹ Мифы народов мира. Т. 2. С. 659.

²² *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1930. Вып. 5. С. 162, 255; 1935; Вып. 8. С. 184, 222, 332; 1935; Вып. 9. С. 82; *Ахметьянов Р.Г.* Общая лексика духовной культуры. С. 28–29.

²³ ЧХП. Мифсем, легендәсем, халапсем. С. 224–225.

²⁴ Мифологический словарь. 1991. С. 562.

²⁵ Чувашская энциклопедия. Т. 1. С. 94.

²⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 174. Инв. № 5003. С. 253.

²⁷ *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры / пер. с венг. Ю. Дмитриевой. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. С. 225; Чаваш халăх пултарулăхĕ. Чĕлхе сĕмахĕсем. Вĕрĕ-суру чĕлхи / ĕслăлăх редакторĕ В.Г. Родионов; пухса хатĕрл., ум сĕмахпа ĕнлантарусене сыраканĕ В.А. Ендеров. Шупашкар: Чĕлхе сĕмахĕсем. Вĕрĕ-суру чĕлхи); *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чебоксары, 1929. Вып. 4. С. 97; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 57. Инв. № 3432. С. 692 (И.Н. Юркин. Сăваĕсем: ал сыру).

²⁸ *Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш // *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. 1. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. С. 96.

²⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 285. Инв. № 6060. С. 575.

³⁰ Более подробно см.: *Сбоев В.А.* Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания и пр. М.: Тип. С. Орлова, 1865. С. 125; *Рагозин В.* От Оки до Камы: О народах по Средней Волге: исторический очерк // Волга. СПб.: Тип. К. Ретгера, 1881. Т. 3. С. 122; *Мальхов П.М.* Симбирские чуваш и поэзия их. Казань: Тип. Императ. ун-та, 1877. С. 14–15; *Инфантьев П.П.* Злая кереметь: рассказ из жизни чуваш. Чуваши: очерк. СПб.: Изд. кн. магазина П.В. Луквникова, 1911. С. 19.

³¹ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 167. Инв. № 4926. С. 457.

³² *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань: Тип. Императ. Казан. ун-та, 1870. Ч. 2. С. 91.

³³ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 154. Инв. № 4637. С. 55.

³⁴ Там же. Ед. хр. 207. Инв. № 5686. С. 442.

³⁵ *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. С. 46. См. также: *Салмин А.К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. член-корр. РАН С.А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. С. 320–321.

³⁶ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.И. Ашмарина. Ед. хр. 8. Инв. № 387. С. 922; *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. С. 45–46; *Салмин А.К.* Система верований чувашей. С. 96–97; ЧХП. Мифсем, легендәсем, халапсем. С. 227–228; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 207. Инв. № 5686. С. 442; Ед. хр. 177. Инв. № 5099. С. 552; *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 85–86.

³⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 207. Инв. № 5686. С. 442; ЧХП. Мифсем, легендәсем, халапсем. С. 227–228.

³⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5103. С. 552.

³⁹ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 86.

⁴⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 154. Инв. № 4651. С. 322.

⁴¹ ЧХП. Мифсем, легендәсем, халапсем. С. 230–231.

⁴² *Ильина Г.Г.* Традиционные представления чувашей о злом духе *Шатӑн / Шатуи / Шатӑм / Шатон* // Чуваший язык и современные проблемы алтаистики: Сборник материалов Международной научной конференции «Чуваший язык и современные проблемы алтаистики», посвященной 90-летию со дня рождения М.Р. Федотова и 60-летию со дня рождения Н.И. Егорова (Чебоксары, 27–28 февраля 2009 г.): в 2 ч. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. Ч. 1. С. 196.

⁴³ Мифы народов мира. Т. 2. С. 537–538.

⁴⁴ Там же. Т. 1. С. 653.

⁴⁵ *Сагалаев А.М.* Алтай в зеркале мифа. Новосибирск; Наука, Сиб. отд-ние, 1992. С. 61–62, 81–82, 129–130; Мифы народов мира. Т. 2. С. 537–540.

⁴⁶ *Насыров К.* Поверья и обряды казанских татар. С. 4–13; *Коблов Я.Д.* Мифология казанских татар. С. 418–457, 463–464.

⁴⁷ *Хисамитдинова Ф.Г.* Мифологический словарь башкирского языка. С. 365–366.

⁴⁸ *Тойдыбекова Л.С.* Марийская мифология. С. 91.

⁴⁹ *Потанин Г.Н.* У вотяков Елабужского уезда. С. 224.

⁵⁰ *Васильев И.В.* Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков. С. 187; *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. С. 97; *Мокшин Н.Ф.* Мифология мордвы. С. 63.

⁵¹ ЧХП. Мифсем, легендасем, халапсем. С. 225.

⁵² *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 5. С. 90; Вып. 1. С. 235–236.

⁵³ НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 213. Инв. № 1772. С. 37–37 об. 1961 г. Г.И. Комиссаров пухса сырнӑ «Чӑваш халапӑсен пуххи» алсыру; *Ильина Г.Г.* Проблемы атрибуции демонологической номенклатуры в фольклоре (на примере персонажей леса) // Актуальные проблемы современной фольклористики: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 29 июня 2009 г.) / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Казань: Алма-лит, 2009. С. 292; *Никольский Н.В.* Народная медицина у чуваш // *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. 1: Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. С. 329.

⁵⁴ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 9. С. 25; Чӑваш халӑх пултарулахӗ. Тавралах халапӑсем / ӑслӑлах редакторӗ В.А. Ендеров; пухса хатӑрленӗ, ум сӑмахпа ӑнлантарусене сыраканӗ О.Н. Терентьева. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 2013. Т. 1. С. 292 (Далее: ЧХП. Тавралах халапӑсем).

⁵⁵ *Матвеев Г.Б.* Мунча // Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. С. 225.

⁵⁶ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 84–86; *Тимофеев Г.Т.* Тӑхӑрьял: этнографи тӑрленчӑкӑсем, халӑх сӑмахлахӗ, сырса пынисем, сырусемпе асаилӑсем. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 2002. С. 359.

⁵⁷ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 5. С. 395. Дополнения к третьему выпуску.

⁵⁸ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 174. Инв. № 5023. С. 552–553; Ед. хр. 150. Инв. № 4580. С. 512–513.

⁵⁹ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5074. С. 121; Инв. № 5099. С. 552; Ед. хр. 235. Инв. № 5813. С. 23; Ед. хр. 172. Инв. № 4974. С. 2 об.; Ед. хр. 151. Инв. № 4664. С. 288–289.

⁶⁰ Там же. Ед. хр. 177. Инв. № 5074. С. 122–123.

⁶¹ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 5. С. 269.

⁶² ЧХП. Мифсем, легендасем, халапсем. С. 227.

⁶³ *Месарош Д.* Памятники старой чувашской веры. С. 45.

⁶⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5099. С. 552.

⁶⁵ *Никольский Н.В.* Краткий конспект по этнографии чуваш. С. 96; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 235. Инв. № 5813. С. 23.

⁶⁶ *Рекеев А.В.* Из чувашских преданий и верований // Известия по Казанской епархии. 1896. № 21. С. 423.

- 67 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 258. Инв. № 5955. С. 28.
- 68 *Ендеров В.А.* Епле пурӑнать-ши аякри тӑван? Пур енлӗ экспедици материалӑсем. Шупашкар: ЧПГАИ, 2013. II пайӑ. С. 48.
- 69 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 225.
- 70 *Ильина Г.Г.* Проблемы атрибуции демонологической номенклатуры в фольклоре. С. 292.
- 71 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 226.
- 72 Там же.
- 73 Там же. С. 229–230.
- 74 Там же. С. 229.
- 75 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 154. Инв. № 4654. С. 362.
- 76 Чувашская энциклопедия. Т. 2. С. 125.
- 77 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 230.
- 78 Там же. С. 227.
- 79 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5074. С. 121.
- 80 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 230; *Тимофеев Г.Т.* Тӑхӑрьӑл. С. 360; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5074. С. 121; Ед. хр. 154. Инв. № 4654. С. 362.
- 81 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 154. Инв. № 4654. С. 362.
- 82 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 227, 230; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 177. Инв. № 5074. С. 121.
- 83 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.И. Ашмарина. Ед. хр. 8. Инв. № 387. С. 922–929. Рукопись Г.Т. Тимофеева «Тӑхӑрьӑл».
- 84 *Ашмарин Н.И.* Введение в курс чувашской народной словесности // Чувашский фольклор: специфика жанров: сб. статей. Чебоксары: ЧНИИ, 1982. С. 46–47.
- 85 *Матвеев Г.Б.* Ийе // Чувашская энциклопедия. 2008. Т. 2. С. 125.
- 86 *Никольский Н.В.* Собрание сочинений. Т. 1. С. 344–345, 372–373; ЧХП. Чӑлхе сӑмахӑсем. Вӑрӑ-суру чӑлхи. Т. 1. С. 111–115, 125–129, 165–172.
- 87 *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 84–85.
- 88 *Матвеев Г.Б.* Ийе. С. 125.
- 89 *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 84; *Ашмарин Н.И.* Введение в курс чувашской народной словесности. С. 46–47.
- 90 *Андреев Н.П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: изд. Гос. РГО, 1929. С. 74.
- 91 НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 121. Инв. № 4132. С. 203–204.
- 92 ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 224–225.
- 93 *Ашмарин Н.И.* Введение в курс чувашской народной словесности. С. 47.
- 94 НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 376. Инв. № 3997. С. 31; Ед. хр. 291. Инв. № 2048. С. 73–76; Ед. хр. 441. Инв. № 4363. С. 168–171.
- 95 *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. С. 91; НА ЧГИГН. Отд. I. Фонд Н.В. Никольского. Ед. хр. 150. Инв. № 4580. С. 512–513;

Отд. III. Ед. хр. 761. Инв. № 5323. С. 76; ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 227.

⁹⁶ *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 3. С. 84–87; ЧХП. Сӑнавсемпе ёненӑсем. С. 40; *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 4. С. 97–98, 260; Вып. 5. С. 395; ЧХП. Мифсем, легендӑсем, халапсем. С. 226, 228.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Космическая модель мира и его обитатели	4
Ипостаси духа <i>Ийе</i>	7
Генезис и эволюция <i>Ийе</i>	10
<i>Ийе</i> как небесное божество	11
<i>Ийе</i> как божество-мать и покровитель рода	14
<i>Ийе</i> как домашний дух (божество)	16
<i>Ийе</i> как локусный дух-хозяин	19
<i>Ийе</i> как злой дух	26
<i>Ийе</i> как потешный дух	33
Заключение	35
Литература, источники и примечания	36

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 28

ЕНДЕРОВ Вячеслав Александрович

ДУХ *ИЙЕ*:
ОПЫТ РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2018 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Л.Н. Сачкова*
Вёрстка *Н.И. Никифоровой*

Подписано в печать 29.01.2019. Формат 60×84¹/₁₆
Гарнитура Times. Печать оперативная. Бумага офсетная
Физ. печ. л. 2,55 п.л. Уч.-изд. л. 2,31 а.л. Заказ № 6. Тираж 50 экз.

Отпечатано в РИО БНУ ЧР
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной политики
Чувашской Республики
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1

